

ТЕАТР

Каждый ленинградец —
независимо от того,
отдаем ли мы
предпочтение
симфонической музыке,
драматическому
искусству
или всемирно
известному
ленинградскому балету,
каждому деревцу
и интересны
все волнующие,
всегда манящие
декораты и танцевальные
сцены.

МАСТЕРСКАЯ ЧУДЕС

На двери табличка «Директор». У двери — секретарша, выстраивающая машинописные очереди вассало, но неприслонило. Перед дверью — посетители. И все это, как в обычной приемной. Но не торопитесь делать выводы: пяти минут достаточно, чтобы убедиться: дела здесь решаются прямо-таки фантастические. Груда людей, чей шепот времени от времени срывается на звонкие ноты яростного спора, решает, что предположит Директор отпелли или Звездиче лебо. А рядом разговор не менее интригующий: «Сиег, это ерунда, это мы сами можем сделать, вот дождь...»
Но давайте заглянем туда, куда рвется все эти люди со своими проектами, требованиями, предложениями, в кабинет с табличкой «Директор».

Стол, покрытый официальной красной скатертью. Звоним — «Победи, тело во Всероссийском социалистическом соревновании». Рядом альбом, в котором грамоты, дипломы. Еще один стол — телефон, пеленушка, авторучка. Шкаф. И за стеклянными дверцами его — чудеса. Перебавляются, дразнят глаз кокошники и бусы, мягко и торжественно сияют шары, голубеют, розовеют, жемчужат цветы... И посредине всего этого богатства — волшебная палочка: жезл доброй феи Сирени из балета «Спящая красавица».

Вы разочарованы? Вы уже догадались, что чудеса не настоящие, а бутербродные? Что парча — хорошо «отделанная» мешковина? Что бриллианты — из стекла?

Но не торопитесь, не торопитесь делать выводы. Потому что чудеса, самые настоящие, неподдельные только начинаются. Их делают здесь, в художественно-архитектурных мастерских Академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

Объем работ у этой фабрики волшебных превращений поистине фантастический. Здесь висит «Карта производственных связей», и на ней от Ленинграда прогнулись нити во Владивосток и Ташкент, Кишинев и Петрозаводск, на Урал и в Баку.

Каждый день приходит в театр зритель, чтобы увидеть прекрасный наш балет, чтобы послушать оперу. И сколько раз вспыхивают неуверенные восторженные вглядывания еще до того, как начинается действие. Это признание таланта художника, высокого искусства декораторов и костюмеров. Так было и на фестивале в Софии, почти все костюмы и оформление для которого делали здесь, в мастерских Кировского театра.

Впрочем, с продукцией мастерских вы наверняка встретитесь не только в зрительных залах. Выбываю на футболках энтингов тоже делали здесь. Дел Мороз у Гостинного двора, Снегурочка у Таврического двора — продукция мастерских. Таких примеров не перечислять.

Но давайте совершим экскурсию туда, где трудятся сами волшебники. И поскольку нельзя объять необъятное, познанимся лишь только с тем, что одевает актеров, превращая их в испанских кабальеро, или волшебных принцев, прекрасных лебедей или бойких кумушек.

Все начинается с эскиза. Фигурка, нарисованная лачоничер и ставленная указанием фамилии исполнителя, должна обрести плоть и кровь. Но прежде всего костюм определяется по цвету. В мастерские поступают только белый материал. Его окрашивают, подбирая не только основной цвет, но и нужную тональность. Здесь среди валя и всяких химических препаратов колдует Руфина Александровна Кайдашова.

— Работа у нас тонкая. Спыта требует и кропотливости, — говорит она. — Бывает, самые неожиданные решения оказываются правильными. Ну, вот, например, искали одлажли нужный оттенок серого. И, думая, из чего он составился? Из желтого и фиолетового.

Сейчас в мастерских изготавливают костюмы для Уральского народного хора. Программа будет называться «Русский самоцвет». И каждый костюм должен иметь свой, неповторимый оттенок. Ну, разве не чудеса?

На столе у красильщиков — эскизы костюмов для «Дон Кихота». Это — этап пройденный: премьера состоялась 25 ноября. А рядом — рисунки народного художника СССР Вирсаладзе — эскизы к «Королю Лир», который будет сыграть Леониды.

С «Королем Лиром» работают и торты (часть костюмов уже готова), и трафаретки, разрисовывающие ткани, обувь. Словом, «Король Лир», XIV век сейчас в мастерских занимает одно из почетных мест.

Рядом с красильщиками трудятся те, кто крахмалит таратан — материал, из которого изготавливается хрустящая нева балетных топик. Этимом выше — склад балетной классической обуви. Атласные башмаки балерины. Легкие, малечки... Это им влезать в прыжке, твердо держать погу в изящном арабеске, совершать юмозокружительные фуэте. Кстати, эту обувь мастерские изготавливают не только для Советского Союза. Постоянный покупатель ее — финская фирма «Ля пиретт».

«Вышивальное производство. Сейчас тут отделают мужские рубашки с национальным русским орнаментом. Вышивать весь сложный рисунок целиком — долго и дорого. Поэтому трафаретки нанесла рисунок красками, а вышивкой наносится как бы узкая кайма по всему силуэту орнамента. Рисунок становится ярче, рельефнее, а в вышивке мистрат отличить его от сплошной вышивки уже невозможно. Чувствую этой мастерской командует Виктор Владимирович Карпов. Сидит из старейших и опытейших производственников, набоит костюмерных мешков.

В мастерских есть большая группа людей, которая трудится здесь не годами, а десятилетиями. Это на них равняется, у них учатся мастерству молодежь. Вот, например, бригадиром в отделении росписи тканей — Зинаида Антоновна Макарова. Трудно поверить, что ей уже за семьдесят — столько энергии в ней, талантливой каймо-то страсти в работе.

Директор мастерских Борис Федорович Корольков одного из других перечисляет тех, кого хочется особо похвалить. Это — бригадир закройщиков Антонина Антоновна Леятева (30 лет стажа, 3 года уже возглавляет мастерскую), бригадир модисток Мария Матвеевна Бо (мастер высшего класса, прекрасный воспитатель молодежи), Лена Игнатьев (заместитель секретаря комсомольского бюро, хороший работник); уже упоминавшиеся Руфина Александровна Кайдашова, Зинаида Антоновна Макарова, Виктор Владимирович Карпов и другие.

Экскурсия по мастерским могла бы продолжаться долго, многие часы. Интересного тут хватало бы надолго. Но давайте же будем мешать волшебникам: пусть они делают свое доброе и великое дело.

А мы в спешащем великолепии зрительного зала, когда поднимется с занавес, и актеры еще не успели начать свое дело, мы поаподругим скромным народом театральное сцени.

А. КОЛОДЯКОВА

фото В. Плотинова